

Я тебя сломаю

Автор:

Алиса Ковалевская

Я тебя сломаю

Алиса Ковалевская

Мой сводный брат – паршивая овца в семье. Я надеялась, что больше никогда его не увижу, но он вернулся в день моей свадьбы. И в тот момент, когда я наткнулась на его полный ненависти взгляд, жизнь моя покатилась под откос.

Я обязана подчиняться ему. Я обязана играть по его правилам.

– Ты моя собственность, забыла? – он обманчиво мягко погладил меня по щеке.

– Прошло шесть лет! – вскрикнула, едва не плача.

– Именно. Теперь ты будешь делать всё, что я прикажу. Тогда, когда прикажу. И так, как прикажу.

– А если нет?

– Если нет, все узнают правду, – циничная усмешка в уголке губ. – Ты моя собственность, Агния, – повторил Данил.

И на этот раз я не возразила.

Алиса Ковалевская

Я тебя сломаю

Глава 1

Агния

Стоя у зеркала в подвенечном платье, я и представить не могла, что через несколько минут столкнусь с мужчиной, появление которого в день моей свадьбы означало для меня начало конца. Я не видела его шесть лет и лучше бы не видела больше никогда, потому что только он один знал страшную тайну, способную разрушить не только мою жизнь, но и меня саму.

- Вот теперь идеально, - подруга провела ладонью по атласному подолу и улыбнулась. - Твой отец превзошёл самого себя. Если бы мой папа любил меня так, как твой тебя...

- Так боюсь его разочаровать, - призналась я.

- Ты не можешь его разочаровать, - Наташа подала мне сумочку и опять улыбнулась.

Я ответила ей такой же улыбкой. Вместе с ней и ещё двумя подругами я вышла на улицу.

Начало августа было очень тёплым, но руки резко покрылись мурашками, а дыхание перехватило, когда я спустилась с крыльца на дорожку. Неясное чувство панического страха охватило меня с ног до головы. Я проглотила образовавшийся в горле ком и выдавила очередную улыбку в ответ на вопросительный взгляд лучшей подруги.

- Ну всё, - когда мы дошли до ожидающих нас машин, Наташа приобняла меня.

- Наконец твой Игорь получит тебя в законные жёны, - весело засмеялась и громким шёпотом добавила, округлив глаза: - Во всех смыслах. Вы же с ним так и не...

– Наташа! – оборвала я её. Девочки тоже улыбнулись, и я, смущённая, махнула им в сторону ожидающего лимузина. Когда они уселись, в последний раз посмотрела на отчий дом. Поправила волосы и дала знак, что готова ехать.

Охранник распахнул передо мной дверцу второго лимузина. Подруги просили поехать с ними, но перед торжеством хотелось побыть одной.

– Можем ехать, – сказала я, когда дверца захлопнулась, и снова почувствовала, как сжимается горло, как руки покрываются мурашками, а пальцы немеют. Только отступившее чувство паники усилилось во много раз, как только я сделала вдох.

– Поднимите стекло, – снова сказала водителю. Бросила взгляд в зеркало заднего вида и... Господи!.. Колючий взгляд, наполненный ненавистью.

Это был не водитель отца.

– Где Михаил?! – вскрикнула я нервно. Паника буквально затопила меня. Попыталась разглядеть лицо мужчины, но не смогла. Только тёмную щетину на скулах.

– Кто вы?! – занервничала так, что начало тянуть в животе. – Вы...

– Неужели я так изменился? – он обернулся. Тёмно-карие глаза были действительно наполнены холодной ненавистью. На губах играла презрительная усмешка. – Здравствуй, сестрёнка.

– Ты... – буквально просипела, в ужасе впиваясь негнушными пальцами в кожу сиденья.

Этого просто не могло быть. У меня зашумело в голове, к горлу подкатила тошнота. Паника превратилась в смертельный ужас.

– Я, – подтвердил Данил. Это, действительно, был он. Только возмужавший: обветренное лицо, ставшие за прошедшие годы совсем жёсткими черты.

– Не ожидала, Агния? – очередная усмешка.

– Зачем ты вернулся? – старалась, чтобы голос звучал твёрдо.

Взгляд его скользнул по моим плечам, по рукам, по телу, и мне стало совсем не по себе. Хищный взгляд беспринципного подонка. Он и раньше был подонком, а кем стал сейчас, я боялась даже представить. – Решил разрушить мою жизнь?

– Нет, – прищурился, глядя на дорогу и втопил педаль так, что меня вжало в сиденье. – Хочу вернуть свою.

Я притихла. То, как Данил сказал это, не оставляло сомнений: он получит желаемое. Чем это могло обернуться для меня, страшно было даже представить.

– Ты уже давно живёшь своей жизнью, – выдавила я, плотно сдвинув ноги. Сжала крохотный клатч.

– Разве? – Данил опять глянул на меня в зеркало. Глаза его блеснули злой чернотой, усилившей предчувствие недоброго. – Нет, милая моя сестрёнка, ты ошибаешься, – не дождавшись от меня ответа, продолжил он. – Это ты все эти годы жила моей жизнью. А я хлебал дерьмо.

– Я жила своей жизнью, – возразила запальчиво и осеклась, не выдержав презрения и гнетущей насмешки в глазах сводного брата.

Губы его сложились в глумливом отвращении.

– Где бы сейчас ты была, если бы не я? – со злостью, выжимая скорость до максимума. Картинка за окном слилась в сплошную полосу, лимузин качнулся, когда Данил резко выкрутил руль и буквально влетел в поворот.

– Прекрати! – вскрикнула я, испуганно хватаясь за ручку двери. – Ты совсем свихнулся?! Сбавь скорость! Я...

– Замолчи! – рявкнул Данил и процедил с гневом: – Замолчи, Агния. Иначе пожалеешь.

Пожалею. Пожалее, но не о словах, а о том, что ничего не могу противопоставить ему.

Судорожно я думала, как остановить его, как заставить вернуться туда, где он был все эти годы.

Никак.

И лучше всего для меня не противиться ему, потому что всего нескольких слов будет достаточно, чтобы моя отлаженная жизнь развалилась на части. Наташа сказала, что я не могу разочаровать отца? Могу. И она даже не представляет, что это будет за разочарование.

– Куда ты меня везёшь?! – у меня начиналась истерика. Без слёз, но такая, что голос срывался, а руки тряслись.

– Не волнуйся, в конечном итоге ты окажешься там, где должна.

Двоякий подтекст слов был очевидным. Лимузин тряхнуло, бросило в сторону.

– Данил! – я вскрикнула, повалившись на сиденье.

Услышала грубый отрывистый смешок и, подняв голову, поймала в зеркале взгляд. Сглотнула. Помада размазалась, белый атлас неприятно впился в плечо.

– Люблю скорость, – новый поворот.

Он гнал так, что у меня колотилось сердце. Я даже не представляла, что на лимузине можно развить такую скорость. Смотрела на брата и видела не человека – дьявола.

Сняв водительскую фуражку, он швырнул её в ноги, тряхнул головой, и, ставшие куда длиннее, чем я запомнила, чёрные волосы упали на лоб. Отросшая щетина только усиливала исходящую от него угрозу. Он всегда был бешеным: никаких границ, никаких тормозов. Что он собрался сделать?!

– У меня свадьба, – я прижалась к спинке. – Мне нужно в ЗАГС! Данил! Я...

– Я! Мне!.. – рявкнул он так, что у меня подпрыгнуло сердце. – А ты подумала, что нужно мне?! Ты, мать твою, за всё это время хоть раз подумала, что нужно мне?!

– Я... – начала было и осеклась, заметив, как опять искривились его губы. – Ч-что тебе нужно? Чего ты хочешь?

Лучше бы я не спрашивала. Отразившаяся на его лице улыбка была не угрожающей и не дьявольской. Это было предзнаменование страшного.

Неосознанно я попробовала открыть дверцу, хотя выпрыгнуть на такой скорости было бы чистым самоубийством. Но мне хотелось сбежать так сильно, что инстинкты притупились.

– Всё, – коротко ответил он.

– У меня есть деньги, – торопливо. – Не так много, но я могу отдать их тебе. Отец четыре года назад открыл на моё имя счёт, и...

– Отец... – цинично усмехнулся. – У меня и так будут деньги. Те деньги, которые принадлежат мне. На хрена мне твой счёт?!

Горло сжалось. Не знаю, как ему стало известно о завещании, составленном недавно отцом. Но как-то стало.

Наши взгляды пересеклись в зеркале, и я, не зная, что ещё сказать, с мольбой попросила:

– Отвези меня в ЗАГС, Данил. Пожалуйста. Давай потом встретимся и... и поговорим.

– Что? Не терпится выскочить замуж за задрота, которого подобрал тебе папочка?

– У тебя нет права так называть Игоря, – горячо ответила я.

Вызванная страхом и вдруг появившимся гневом вспышка моментально угасла, вместо неё остался холод, причиной которому была всё та же исходящая от Данила ненависть.

- Ты мне не указ. Я буду называть кого и как хочу, - он вдруг сбавил скорость.

Я смогла различить обочину дороги и просвет между деревьями впереди. Место было незнакомым, и я в панике посмотрела вперёд, потом опять на брата. Стиснула клатч крепче, уже боясь рот открыть.

Внутри всё сжалось от понимания: мы тут не просто так. Я и он. Одни в какой-то глуши.

- Так что? - Данил повёл лимузин ещё медленнее. - Не терпится стать женой попугая или хочется побыстрее получить папочкины деньги?

- Пожалуйста, - одними губами, - просто отвези меня в ЗАГС.

К глазам подступили слёзы, голос задрожал. Что он собрался сделать?

Данил окончательно остановил машину. Обернулся ко мне, опиравшись широкой ладонью о соседнее кресло, и осмотрел многозначительно: взгляд по шее, по рукам, по груди... Мне захотелось прикрыться.

- Отвезу, - не сводя с меня взгляда. Потом посмотрел на наручные часы, крупные, с выгоревшим от солнца ремешком. Снова на меня. Ненависть в глазах. Уголок его рта дрогнул. - Но немного попозже.

- Какой попозже?! - почти выкрикнула я, понимая, что никуда не смогу убежать, даже если он вдруг разблокирует двери. - Ты понимаешь, что я замуж выхожу, Данил?! У меня свадьба!

Он задержался на моём лице, глаза сверкнули.

- Неужели ты не хочешь поздороваться с любимым братом как следует, Агния? А свадьба... - ухмыльнулся. - Без невесты всё равно не начнут.

Глава 2

Агния

– Что случилось? – едва я вышла из остановившегося возле ЗАГСа лимузина, подошла ко мне мама.

С беспокойством всмотрелась в моё лицо. Что ей ответить я не знала, как и не знала, как объяснить, почему выгляжу так, словно... Мама ждала ответа, а я только и смогла, что облизать пересохшие губы.

– Ничего, – запнулась, посмотрев на отца. Тот тоже выглядел обеспокоенным.

– Агния, – мама волновалась всё сильнее. – Почему ты так задержалась? Что с тобой?

Я повторила пресловутое «ничего», но смотрела при этом на папу. Всё это время он молчал. Хмурился, но не сказал ни слова и только, когда мама обернулась к нему, ожидая поддержки, приобнял меня за плечи.

– Если моя малышка говорит, что всё в порядке, – обратился он к маме, – значит, всё в порядке. Так? – вопрос уже мне.

Я кое-как кивнула, но не успели мы сделать и пары шагов к дверям Дворца бракосочетаний, наступила непонятная, зловещая тишина.

Только что гости переговаривались, временами раздавался смех, и вдруг всё стихло, но только затем, чтобы смениться набирающими силу перешёптываниями.

Я затаила дыхание. Если он...

– Что он здесь забыл... – донёсся до меня голос, показавшийся смутно знакомым.

Как в замедленной съёмке я обернулась и увидела дальнюю родственницу. Растерянно перевела взгляд на других гостей. Только что знакомые, друзья, родственники и прочие собравшиеся смотрели на меня, теперь же все разом обо мне позабыли. Взгляды собравшихся были направлены в другую сторону, и я прекрасно знала, куда они смотрят.

– Да как он посмел! – нервно выдохнула побледневшая мама. – Владимир, – с непониманием на отца.

Его густые брови были сдвинуты, тёмные, как и у Данила глаза, сверкали гневом. Отпустив меня, он коснулся руки матери и что-то тихо сказал ей. Слов я не различила: нарастающий вокруг гул сводил с ума.

– Ты с Даней ехала? – внезапно моей руки кто-то коснулся.

Я инстинктивно отёрнула кисть и только спустя секунду поняла, что рядом стоит Наташка. – Ничего себе... Ты знала, что он вернулся?

Ошалелая, я отрицательно качнула головой. Обернулась к лимузину. Данил стоял возле машины и с выражением неприкрытого отвращения смотрел на гостей. На фоне разодетых в шикарные яркие платья и строгие костюмы он выглядел чужаком, каким и был.

Меня затрясло сильнее, ладони вспотели. Найдя меня среди прочих, он усмехнулся уголком рта.

– Пожалуйста, – обратилась я к Наташе, – давай пойдём внутрь.

Подруга не спешила. То ли оцепенела, то ли просто растерялась, когда Данил пошёл в нашу сторону. Отец – ему навстречу.

– Какого дьявола?! – рыкнул папа. – Как ты посмел заявиться, тем более сегодня?!

– Что? – всё то же пренебрежение. – Разве сегодня не семейный праздник? – разговаривал с отцом он с не меньшей ненавистью, чем со мной. – Сестрёнка выходит замуж, – циничная ухмылка. – Я не мог это пропустить.

– Убирайся, – процедил отец. Если бы не гости, он бы гаркнул так, что задрожал воздух, я в этом не сомневалась. – Тебе тут не место.

– Им всем, – небрежный кивок в сторону гостей, – место, а твоему сыну нет?

– У меня нет сына, – по скулам отца заходили желваки.

– Да, – сдержанность Данила была пугающей. Но я-то знала, в чём причина этой сдержанности.

В последний раз посмотрела на него и схватила подругу за руку.

– Давай уйдём, – сама потянула её к широким дверям.

Наташа опомнилась и повела меня прочь. Мы шли по светлому холлу, а мне казалось, что стены валятся на меня. Звук шагов отдавался эхом. Высокие вазы с живыми белыми цветами походили на уродливую насмешку.

– Ты знала, что Данил вернулся? – остановившись, опять спросила подруга. – Почему не сказала, Агния?

– Да не знала я! – вскрикнула я истерично. – Откуда мне было знать?!

Подруга присмотрелась ко мне.

– Ты какая-то... взъерошенная. И глаза блестят.

Я промолчала. Услышала за спиной голоса и быстро зашла в комнату. Церемония должна была уже начаться, но отец, несомненно, всё уладил.

– Ты видела Игоря? – поймала своё отражение в большом зеркале и ужаснулась. Глаза у меня не просто блестели – это был нездоровый блеск. Помада стёрлась, несколько прядей выпали из причёски, а на подоле платья появилось пятнышко. Я раскрыла клатч, принялась искать салфетку. Как назло, её не было. Пудра, леденец... Дёрнула рукой, и мелочь посыпалась на пол. Нет, не мелочь – браслет из драгоценных камней, подаренный мне женихом, рассыпался. Камни усеяли пол.

- Что между вами случилось? - Наташа спросила это негромко и очень серьёзно. - Если ты не знала, что он приедет, как получилось, что...

- Да ничего не случилось! - кинула клатч на столик. - Ничего не случилось, хватит!

Подруга приоткрыла было рот, но в комнату, постучав, заглянула мама.

- Агния, - строго посмотрела на меня. - Сколько можно ждать? - увидела моё нервное состояние и смягчилась. - Всё уже готово. Пойдём.

В наполненном гостями торжественном зале было душно. Может быть, мне так только казалось. Мужчина, за которого я собиралась выйти замуж, стоял напротив, держа меня за руку, и смотрел мне в глаза. Я вымучила пресную улыбку.

- Ты выглядишь прекрасно, - сказал Игорь так, чтобы слышала только я.

Я опять улыбнулась. Он был куда выше меня, несмотря на то что каблуки прибавляли мне порядка десяти сантиметров роста. Глаза у него были серые - резко контрастировавшие с глазами Данила.

- Спасибо, - шепнула я и бросила взгляд на двери.

Данил уехал. Не знаю, что произошло на улице, когда я ушла, да и знать не хочу, но он уехал... Вот только облегчения я не чувствовала.

Поприветствовав всех, регистратор обратилась к гостям, к родителям с какой-то слишком напыщенной речью. Семья моего будущего мужа была достаточно влиятельной и могла позволить себе любую прихоть вплоть до того, чтобы закрыть Дворец бракосочетаний на несколько часов. Мой отец мог сделать то же самое.

- Сегодня для вас один из самых важных дней в жизни, - теперь регистратор обращалась к нам.

Я снова посмотрела на дверь.

– Вступление в брак...

– Не думаю, что сегодня тут кто-то вступит в брак, – только я отвернулась, раздалось в зале.

Я застыла.

Спина занемела, вдоль позвоночника пробежал холодок. Твёрдые шаги Данила отразились от стен.

– Это ещё почему? – голос у Игоря был негромкий, немного раскатистый и натянутый.

Нас с Данилом разделяло больше десятка метров, но я видела, как кривятся его губы. Игорь, казалось, был готов броситься на него с кулаками, и мне бы надо было успокоить его. Но я просто стояла и молчала. Потому что должна была молчать, что бы сейчас ни сказал мой сводный брат.

– Потому что полчаса назад, Игорь, я поимел твою невесту на заднем сиденье свадебного лимузина, – опёрся о выступ стены, осмотрел присутствующих. Последними – отца с матерью, а потом остановился на мне.

Глава 3

Агния

– Ты, в первую очередь, меня опозорила, – сухо и сдержанно выговорил отец.

Лучше бы он повысил голос, накричал, но нет.

– Прости, – всхлипнула, пытаюсь остановить слёзы. Только было бесполезно: стоило поймать взгляд папы – я снова чуть не разрыдалась.

Напротив меня в кресле, потирая пальцами виски, сидела мама. Щека горела от её пощёчины, которой она наградила меня, едва мы вошли в дом.

– В последний раз спрашиваю, – отец никак не отреагировал на моё никчёмное «прости», – он тебя заставил?

Я отрицательно мотнула головой, и в глазах отца угасли ещё тлеющие теплом искорки. Вместо этого появилось разочарование.

Тётя вошла в комнату с кофейником и, даже взглядом меня не удостоив, поставила его рядом с матерью. Со мной она вообще не разговаривала с того момента, как мы покинули Дворец бракосочетаний. В тот момент, когда сказанное Данилом молчанием повисло в воздухе, я поняла: это, действительно, конец для меня. До последнего надеялась, что его приказ повиноваться всего лишь блеф. Что он не посмеет сделать то, что сделал. Зря.

Прошло несколько секунд, и тот гул, который я слышала на улице в момент, когда гости увидели Данила, показался мне только эхом воцарившегося вокруг хаоса. Игорь посмотрел на меня так, что я моментально почувствовала себя тварью. Лживой тварью. А потом... потом просто бросился на Данила. Сцепившись, как дворовые коты, они снесли вазу с белыми розами. Осколки разбитого фарфора разлетелись по полу осколками моей собственной жизни. Кто-то принялся разнимать их, а я стояла, заламывая руки, и смотрела на родителей. Чувствовала, как дрожат губы, и знала: для того, чтобы объяснить, не хватит никаких слов. Я обязана играть по правилам Данила. Обязана, и выбора у меня нет.

Отец отвернулся, и я бессильно посмотрела ему в спину.

– Пап, – позвала едва слышно, но, когда он сурово глянул на меня, только и смогла сказать очередное: – Прости. Прости, пожалуйста.

– Иди к себе.

Он не простил. Губы задрожали сильнее. Я знала, как он хотел, чтобы я вышла замуж за Игоря, какое значение имел этот брак. Именно мой муж должен был

стать преемником семейного дела, а теперь... Что теперь, я не знала сама.

– Я знаю, что разочаровала тебя, – поднялась с дивана. На мне всё ещё было сшитое на заказ по индивидуальному эскизу подвенечное платье. Оно зашуршало, когда я было попыталась подойти к отцу и остановилась, наткнувшись на его тяжёлый взгляд.

– Разочаровала?! – к нам подошла мама. – Ты... – лицо её исказилось в гримасе ярости, боли и осуждения. – Дрянь! – Мне показалось, что она снова даст мне пощёчину. Но нет. Мама всхлипнула, – как ты могла, Агния?! Как ты могла?!

Я зарыдала в голос, внутри всё сжималось, из груди рвался крик. Если бы я только могла сказать, что ничего не было! Ничего, черт возьми, между нами не было в этом лимузине!.. Что всё это неправда, что я...

– Я... – только и слетело с губ.

– Ты опозорила меня перед всеми, – добил папа и, больше ничего не сказав, взял маму за локоть, чтобы отвести обратно к креслу.

Тётя посмотрела с таким осуждением, что я тут же отвернулась, не выдержав. Хорошо, что хотя бы бабушка предпочла не присутствовать при всём этом и осталась в кухне вместе с мужем тётки и другими родственниками, приехавшими на торжество из-за границы.

– Тебе лучше уйти к себе, – тётя взяла с дивана клатч и подала мне.

Я молча взяла и бросилась к ведущей наверх лестнице, но не успела подняться даже на несколько ступенек, как услышала сигнал мобильного. Вначале сообщение, а потом звонок. Мелодия, услышав которую, я теперь не имела права не взять трубку.

Зазвучав, она почти сразу же оборвалась. «Выходи, – прочитала я. – Жду тебя у дома».

– Сукин сын, – сквозь слёзы шепнула я.

Обернулась на широкие сводчатые двери гостиной, сжала телефон в пальцах. Смахнула с лица слёзы. Поднялась ещё на несколько ступенек и остановилась. Сбежала обратно, подлетела к окну. У ограды стоял автомобиль. Огромный чёрный автомобиль.

«Я не люблю долго ждать», – ещё одно сообщение.

Лихорадочно я всматривалась в окно, не зная, что делать.

«Выходи. Иначе войду я. Все в сборе – отличный момент, чтобы папочка узнал правду».

Испытывать судьбу я не стала. Терпение Данила тем более. Границ для него никогда не было, а то, что он устроил на свадьбе, говорило, что теперь и подавно готов зайти за периметр дозволенного.

Грудь сжимало от осознания, как сильно я разочаровала отца. Что будет, если Данил выполнит свои угрозы?!

– Я уже хотел зайти в гости, – когда я подошла к машине, Данил стоял около неё, покручивая в руке колечко с брелоком. Осмотрел меня с ног до головы.

– Мне нужно было переодеться, – коротко, открывая дверцу.

Задерживаться у дома было нельзя. Меньше всего на свете мне хотелось, чтобы кто-то из родственников увидел, как я уезжаю с человеком, о котором семья предпочитала не разговаривать на протяжении шести последних лет.

Оказавшись в салоне, я приготовилась к схватке, заведомо зная, что у меня нет никакого оружия.

Данил сел за руль, но отъезжать от дома не торопился.

– Поехали, – с раздражением. – Чего ты ждёшь?

– Да так... – достал из бардачка пачку. – Думаю, может, всё-таки стоит зайти?

В салоне завоняло дымом. Немного шурясь, Данил посмотрел сквозь стекло на дом. Он играл со мной, но я, понимая это, всё равно нервничала. Он был непредсказуем.

– Ты расстроил мою свадьбу! – подалась вперёд к нему, схватилась за спинку водительского сиденья. – Тебе мало?! Мало, мерзавец?!

– Мало, – процедил он и, резко развернувшись, схватил меня за кисть. Дёрнул, и я слетела с сиденья, больно ударилась коленкой. Чтобы не упасть, держалась за кресло, а Данил прожигал меня взглядом. – Мне мало, Агния, – горячее дыхание коснулось моего лица. Я попыталась отстраниться, убрать руку, но он подтянул меня ещё ближе. – Я уже сказал тебе, что собираюсь вернуть себе всё. Думала, выйдешь за Игоря и будешь жить в своё удовольствие на мои деньги?! Ни хрена!

Отшвырнув меня, он завёл машину так стремительно, что я не успела опомниться. Какое-то мгновение, и мы уже неслись вдоль домов.

Обхватив ноющее запястье, я растёрла кожу. Только кончившиеся слёзы обожгли глаза и встали в горле. Данил смотрел вперёд, на дорогу, крепко сжав челюсти. На ладонях его выступили вены, по скулам ходили желваки.

– У отца больное сердце, – просипела я.

Данил промолчал, только глаза блеснули ненавистью, а челюсти сжались ещё сильнее. Брызнувшая из-под колёс щебёнка ударилась о заднее стекло.

Я вздрогнула и потихоньку всхлипнула.

– Куда ты меня везёшь?

Машина подпрыгнула на выбоинах, Данил погнал ещё быстрее. На нём была потёртая кожаная косуха, линялая футболка с логотипом модного лейбла оттеняла бронзовый загар. Один за другим мы проехали несколько поворотов, посёлки сменились редким лесом, а Данил так и продолжал гнать, смотря вперёд.

- Где ты был? - не выдержав гнетущей, напряжённой тишины, спросила я.

Шесть лет... Шесть лет я не видела его и не слышала. Не спрашивала о нём у родителей, боясь хоть чем-то выдать себя. Боялась, что сводный брат вернётся, и тогда...

- Какая тебе, к чертям собачьим, разница?! - взгляд через зеркало.

Не зная, что ответить, я промолчала. Родители наши поженились, когда мне было десять, и тогда мне казалось, что это лучшее, что могло случиться в моей жизни. Мой родной отец никогда мной не интересовался, и никакого участия в моей судьбе не принимал. Отцом для меня стал Владимир Каширин. Господи, как же я была счастлива, когда он впервые назвал меня дочерью. И как же я боялась, что он отвернётся от меня...

Мы приближались к городу. Редкий лес сменили постройки, сбоку промелькнул указатель, следом - полуразрушенное каменное здание.

- Данил, у отца большое сердце, - повторила уже спокойнее. Не знаю как, но я должна была вразумить его.

- У отца? - он только что не поморщился. Выплюнул это «у отца» как ругательство. - Какой он тебе, мать твою, отец?!

- Данил, я...

Тормоза вдруг взвизгнули. Машину накренило в сторону. Я испуганно ахнула, упала на дверцу и схватилась за ручку. Прямо перед нами оказалась разрушенная постройка, позади по дороге, с которой мы буквально слетели, пронеслось несколько машин. Молча Данил вышел, открыл дверь с моей стороны. Выволок меня и швырнул на капот.

- Даня! - вскрикнула, повалившись на машину. Ладонь обожгло нагретым на солнце железом, ногу пронзила боль.

- Какой он тебе на хрен отец?! - брат развернул меня к себе. - Отец он мне! А ты и твоя шлюха-мать - пустое место.

– Не смей! – закричала в ответ. – Моя мать...

– Твоя мать-потаскуха, – зло процедил Данил. – Если бы не...

– Замолчи! – сама не поняла, как замахнулась. Хлёсткий удар, и новая боль – уже в ладони. Голова Данила дёрнулась, и он действительно замолчал. Но только для того, чтобы уже в следующий миг сжать моё плечо.

Я нервно и быстро дышала, чувствуя его близость, смотря в его почерневшие глаза и не чувствуя ничего, кроме сумасшедшего биения собственного сердца.

– Моя мама не виновата в том, что твоя умерла, – голос дрожал. – Я не позволю тебе унижать её, понял?

– Разве я унижал? – он приблизился настолько, что теперь я чувствовала его буквально каждой клеткой тела. – Всего лишь назвал вещи своими именами.

Рука ныла от удара, плечо – от его хватки. Данил прижал меня бёдрами и процедил:

– Твоя сука-мамаша залезла в койку к моему отцу, прекрасно зная, что у него есть жена, – он наотмашь хлестал меня словами, всё сильнее сдавливая руку. – Влезла в нашу жизнь. И ты...

– Моя мама никуда не лезла!

Он разжал пальцы. Только я успела выдохнуть, взял меня за подбородок и сдавил.

– Ты всегда хотела, чтобы отец любил только тебя. Ты этого добились. Но всё когда-нибудь заканчивается. А долги нужно возвращать.

– Я тебе ничего не должна, – изо всех сил подалась назад – тщетно.

– Должна, Агния, ещё как должна. Ты моя собственность, забыла? – он обманчиво мягко погладил по щеке.

- Прошло шесть лет! - вскрикнула я, едва не плача.

- Именно, - прямо в глаза. Нет, не в глаза - в душу. Возвращая меня в самый ужасный день моей жизни. - За это время набежали проценты. Очень большие проценты, дорогая сестрёнка, - его «сестрёнка» прозвучало очередным грязным ругательством. - Теперь ты будешь делать всё, что я прикажу. Тогда, когда прикажу. И так, как прикажу.

- А если нет?

- Если нет, все узнают правду, - циничная усмешка в уголке губ. - Ты моя собственность, Агния, - повторил Данил.

И на этот раз я не возразила.

Глава 4

Агния

Данил остановил машину возле четырёхэтажного кирпичного дома. Жилой комплекс, куда мы въехали, был построен в стиле лофт и находился совсем недалеко от центра.

- Выходи, - приказал Данил, и я молча повиновалась.

После стычки у полуразрушенного здания на пути сюда мне стало ясно, что лучше не противиться. Сейчас, пока я хоть немного не приду в себя и не пойму, что делать, так точно.

- Зачем мы сюда приехали? - идя за ним ко входу, спросила я.

Данил посмотрел на меня зверем и, проигнорировав вопрос, вошёл внутрь, даже не подумав придержать тяжёлую дверь.

Ступени, по которым мы поднимались, были высокими, пространство вокруг погружено в полутьму. С каждым шагом мне всё больше казалось, что я попала в фильм ужасов, а всё, что происходит, вытягивающая нервы мелодия, которая должна закончиться катастрофой. В общем-то, так оно и было.

Мы остановились на третьем этаже. Данил, лязгнув ключом, отпер дверь. На этот раз он не сказал вообще ничего. Только, когда мы оказались в тёмном коридоре, швырнул связку на пыльную тумбочку и посмотрел на меня.

– Может, всё-таки скажешь, зачем ты меня сюда привёз?! – его молчание просто добивало. – Чья это квартира?

– Моя, – не разуваясь, он прошёл вперёд.

Я осмотрелась. Квартира была не просто большая – двухуровневая. Сложенные из кирпича стены, чёрные батареи. Сделала несколько шагов вперёд и наткнулась взглядом на приваленный к стене мотоцикл под покрытым пылью чехлом. Рядом с ним прямо на полу были свалены журналы.

– Твоя? – переспросила с недоумением. – Когда ты успел её купить?

Данил рывком раздвинул шторы, и в проникшем сквозь окно свете закружились пылинки. Обернулся.

– Давно, – всё так же коротко. Достав из кармана мобильный, он швырнул его на барную стойку и открыл холодильник. Достал бутылку воды и, сделав несколько глотков, поставил рядом с телефоном.

Вокруг всё было покрыто слоем пыли. Впечатление создавалось такое, что тут не было никого, по крайней мере, год или два, а может...

– Только не говори, что ты купил её ещё до того, как исчез.

– Исчез? – я не поняла, как он оказался рядом и отшатнулась от неожиданности. Верхняя губа его презрительно дёрнулась, когда он почувствовал мой страх.

– Уехал, – исправилась я. – Я не знала, что у тебя есть квартира.

– Ты много чего обо мне не знаешь, – не прикасаясь, отошёл. Только сейчас я увидела раскрытую дорожную сумку, стоящую у стены прямо на полу. Почему-то не сразу смогла отвести от неё глаза.

– Когда ты вернулся?

– Сегодня, – он опять открыл холодильник. Полки были почти пустыми: упаковка воды и ещё что-то, разглядеть что я не успела. Данил чем-то зашуршал, а когда обернулся, в руках у него был огромный сдобный рулет. Это выглядело странно: он с этим нелепым рулетом в руках. И, только когда он впился в него зубами и отхватил кусок, я вдруг вспомнила, что он всегда любил сладкую выпечку.

– Зачем, Дань? – постаралась, чтобы вопрос прозвучал без надлома. – Зачем ты делаешь всё это? Игорь же твой лучший друг.

– Был лучшим другом, – рулет полетел всё на тот же стол, а брат оказался рядом. – Лучшие друзья не пытаются прибрать к рукам то, что им не принадлежит.

Я попятилась и упёрлась в стол. Мы с Данилом смотрели друг на друга несколько долгих секунд, и я видела, как его буквально разрывает яростью. Любое моё слово, любое движение могло привести к вспышке. Я стояла у лужи бензина с горящей спичкой и не понимала, как удержать её и не получить ожог.

– Не выйдет, – оскалился. – Ни хрена у вас всех не выйдет.

– Так это всё только из-за денег? Из-за завещания?

Он смерил меня взглядом, в каждой черте его лица читалось презрение, и я пожалела о том, что спросила. Тем более что отвечать он не собирался. Снова сунул в карман телефон, забрал бумажный пакет со своим долбаным рулетом, бутылку и пошёл к двери.

– Ты хочешь оставить меня тут? – подлетела, поняв, что он собирается просто взять и уйти.

Он словно вспомнил обо мне в миг, когда я оказалась рядом. Опять осмотрел. Мне стало совсем не по себе.

– Уберись тут, – приказал Данил.

Я сперва даже ушам своим не поверила и переспросила с усмешкой:

– Что сделать? Убраться?

– Да, – он говорил серьёзно. Действительно, серьёзно. – Разве я что-то не понятно сказал? Или за эти шесть лет ты окончательно отупела?

– Да пошёл ты! – прошипела я, собираясь оттолкнуть его и выйти из квартиры. – Я тебе не горничная!

Данил резко схватил меня за плечо и толкнул обратно с такой силой, что я впечаталась в коричневый кирпич стены.

– Кто ты, мне плевать. Но, если я сказал, чтобы ты тут всё вылизала, ты это сделаешь. Давай, начинай. И смотри, чтобы я остался доволен. А то заставлю вылизывать языком.

Последние слова он сказал с откровенным подтекстом. Это было так мерзко, что мне захотелось плюнуть ему в лицо, но всё, что я сделала, вздёрнула подбородок и процедила в ответ:

– Я не собираюсь выгребать твоё дерьмо.

– Тогда будешь выгребать своё, Агния, – проговорил он и перед тем, как уйти, добавил:

– А твоё дерьмо не идёт с моим ни в какое сравнение.

Дверь захлопнулась, в замке провернулся ключ, и в квартире стало так тихо, что эта тишина буквально сомкнулась вокруг. Как в склепе. Я закрыла глаза и со стоном оперлась о стену затылком. Какой же он мерзавец!..

С час я проходила по квартире понятия не имея, что делать. Накатывающая ярость сменялась отчаянием, отчаяние яростью. Схватила было за телефон, но кому я могла позвонить?! Наташе?

– Козел, – зло прошептала, подняв с пола пустой бумажный пакет. Кинула в него валяющиеся на барной стойке смятые салфетки.

Глаза слезились от пыли. Закашлявшись, я открыла окно и впустила в квартиру свежий воздух, а уже спустя несколько минут поняла: зря. Порыв ветра поднял улёгшуюся пыль. Как ни силен был внутренний протест, я подавила его. То, что лежало на противоположной части весов, было куда важнее гордости.

Поднявшись на второй ярус, я наткнулась на огромный матрас, поверх которого валялось смятое покрывало. И всё – тут даже кровати не было. Только этот матрас и уродливый стеллаж, полки которого, как и всё вокруг, покрывал толстый слой грязи.

Нет... Было тут ещё кое-что. У изголовья матраса валялся рюкзак.

– Раз ты лезешь в мою жизнь, – шепнула, раскрыв его, – я тоже залезу в твою.

Сомнения охватили меня только на мгновение. Если бы не ярость, я бы никогда не решилась залезть в личные вещи Данила, тем более что сама не знала, зачем делаю это.

Рюкзак оказался почти пустым: несколько обёрток от шоколадных батончиков, пустая пачка с остатками высыпавшегося табака, моток проводов и зарядное устройство. Да и с какой стати Данил бы оставил тут что-то важное?!

В кармане поменьше лежал потрёпанный конверт. Сердце ударилось о рёбра, когда я поняла, что внутри фотографии. На первой Даня был снят на фоне огромного, обляпанного грязью внедорожника. Рядом – какие-то люди: двое мужчин и несколько загорелых, откровенно одетых девиц. На второй – почти то же. Данил смотрел в камеру с бросаемым всему миру вызовом, и даже через этот снимок передавалась исходящая от него угроза.

– Мехико, – прочитала я вслух. В один из кадров попал дорожный указатель.
—Мехико?!

Дойдя до последнего снимка, сложила все аккуратной стопкой и вернула обратно в конверт. Уже хотела закрыть рюкзак, как заметила, что один из снимков лежит на полу: всё тот же чёрный внедорожник. Рядом с Данилом, прижимаясь к нему бедром, стояла черноволосая девица, а сам он щурился от солнца. Хотела положить к остальным, но не положила. Шесть лет мы не виделись... Шесть лет. Кто был рядом с ним? Эта черноволосая или кто ещё?

Когда он уехал... Когда отец сказал ему, чтобы он убирался, мне было шестнадцать. И я... Нет! Не вспоминать! Не вспоминать!

Сложив фотографию вдвое, я убрала её в задний карман джинсов и спустилась на первый этаж. Сейчас злить Данила не стоит. Пройдёт несколько дней, и мы, возможно, сможем поговорить, а пока мне лучше играть по его правилам.

– Ты в своём уме?! – накинулась я на Данила, как только он появился.

Вечер давно сменился ночью, на улице стемнело, а я так и сидела одна в запертой квартире.

– В чём дело? – как будто не понимал, о чём я.

– Ты не имеешь права запираить меня вот так!

– С тем, на что я имею право, мы уже разобрались, – прошёл мимо, словно я была пустым местом.

Снял косуху и, кинув её на барную стойку, открыл холодильник.

– Могла бы приготовить пожрать, – взял воду.

Я едва не задохнулась от гнева.

– Пожрать?! – быстро подошла к нему, но остановилась в метре, наткнувшись на взгляд. – Ты издеваешься?!

Сама я не ела со вчерашнего вечера. Утром только и смогла, что выпить несколько глотков кофе. Теперь есть хотелось до ужаса, но, кроме просроченной в несколько раз банки ветчины и засохшего печенья, найти мне ничего не удалось.

– Возможно, – он вернулся в коридор. Я – хвостом за ним.

Желание броситься на него с кулаками с каждой секундой становилось сильнее. Моё бессилие доставляло ему удовольствие, и это было очевидным.

– Я убрала твою квартиру, – процедила. – Теперь я могу идти.

– Подождёшь, – даже не посмотрев на меня, сухо сказал. – Держи, – в грудь мне что-то ударило.

Я неуклюже подставила руки, но поймать то, что этот мерзавец кинул, не смогла.

Вот же скотина! В очередной раз переборов внутренний протест, я подняла с пола кусок белой ткани, на деле оказавшийся новенькими носками, и с вопросом посмотрела на брата. Он взглядом приказал мне надеть их.

– Зачем?

– Проверим, хорошо ли ты умеешь лизать, – застывшее в уголках рта и чёрных глазах презрение.

Я стиснула носки до боли в костяшках. Как же я ненавидела его в этот момент! Всем своим видом он демонстрировал превосходство надо мной, прекрасно зная, что я не смогу ничего ему противопоставить.

– Надевай, – привалился плечом к стене и отпил из бутылки, которую так и держал в руках. Горлышком указал мне на носки.

Когда я повиновалась, он всё так же, горлышком бутылки, указал мне в сторону кухни. Молча я прошла до барной стойки, развернулась и посмотрела на него сквозь разделяющее нас пространство. Он заставил меня подняться по лестнице и спуститься обратно. А когда я подошла, указал на тумбочку.

– Сядь.

Я в очередной раз повиновалась. Резко схватив за ногу, он сдёрнул с меня носок. Лодыжку обожгло теплом, исходящим от его пальцев, нутро – прожигающим взглядом.

– Не умеешь ты лизать, – посмотрел на носок и кинул рядом со мной. – Игорь не научил?

– Хватит, Данил, – я встала. Сняла второй и положила туда же. – Тебя не было шесть лет. Здесь неделю убираться нужно, чтобы привести всё в порядок.

– Значит, ты будешь убираться неделю, – он демонстративно провернул ключ и убрал его в карман джинсов. Потом посмотрел на меня. – Не выйдешь отсюда, пока твои ножки не станут идеально чистыми. Если мой так называемый друг не научил тебя лизать, это сделаю я, – схватил меня за край футболки и подтянул ближе. Я дёрнулась назад, высвободила ткань из его пальцев.

– Меня родители ждут, – в бессмысленной попытке справиться с ним.

Только эта фраза слетела с языка, я пожалела о ней. Глаза Данила сверкнули такой ненавистью, что мне захотелось стать невидимой. Футболка снова смялась в его пальцах.

– Ничего, – выговорил он. – Скоро они тебя ждать перестанут, – ещё ближе. Голос стал вкрадчивым, с царапающими сталью нотками, – все от тебя отвернутся, Агния. Я останусь единственным, к кому ты сможешь прийти. И ты придёшь.

– Отпусти! – вцепилась в его руку, вырываясь, пытаюсь отстраниться. – От меня не отвернутся. И уж тем более я не приду к тебе!

- Придётся, - процедил прямо в губы. - Вот увидишь.

Оттолкнул и, больше ничего не сказав, стал подниматься на второй этаж, оставив меня возле запертой двери.

Глава 5

Агния

Какое-то время сверху доносился шум, отзвуки голоса Данила, а потом всё смолкло. Собравшись с духом, я подошла к лестнице и посмотрела в смыкающуюся наверху темноту. Подождала ещё несколько минут для уверенности и тихо поднялась в подобие спальни.

Сквозь незашторенное окно в комнату проникал тусклый лунный свет. В выхваченных им очертаниях я различила матрас и лежащего на нём Данила. Дыхание его было размеренным, и я, переборов страх, подошла ближе.

Я видела, как он сунул ключ от входной двери в карман джинсов. Судя по всему, там он и был.

- Вот чёрт, - беззвучно, одними губами выругалась, поняв, что он завалился в постель даже не раздеваясь. Сделала ещё шаг и обо что-то запнулась.

Задержала дыхание. Руки взмокли от напряжения. Данил по-прежнему спал.

Если он застанет меня здесь... Что тогда будет, думать даже не хотелось. Подойдя вплотную, я коснулась его бедра. Задержала руку. Взгляд быстро устремился к лицу, скрытому ночью. Если я не выберусь из этой квартиры, он опять запрет меня. А потом опять и опять, пока ему не наскучит это.

Коснулась одного кармана - ничего. Наощупь попыталась найти второй. Почувствовала твёрдость. Только был это совсем не ключ, а... Выдохнула и отдернула руку.

– Так и знал, что ждать тебя придётся недолго, – я только и успела вскрикнуть, прежде чем повалилась на матрас спиной.

Данил сжал мои руки, навис сверху, прижимая собой. Лицо его всё также скрывала темнота, и только глаза по-дьявольски сверкали.

– Отстань от меня, – принялась я вырваться что есть силы. – Отпусти, придурок!

– А то что? – приподнял руки и впечатал снова. – Пожалуешься папочке? Давай, я с удовольствием посмотрю на это.

Зловещий шёпот ядом проник в самое нутро. Я пуще прежнего завертела руками, заёрзала под Данилом.

– Успокойся, – прорычал он, склонившись ниже. Только на секунду я замерла и тут же ощутила то, что почувствовала перед этим рукой.

Дыхание перехватило. Даже сквозь темноту я различила огонь в его глазах. И это была не только ненависть.

– У тебя с головой проблемы, – просипела, уже не пытаюсь даже шелохнуться.

Он криво усмехнулся. Прижался ко мне и резко поднялся.

Я тут же вскочила, не зная, что делать: высказать ему всё, что думаю, или броситься вниз. Но выбора мне Данил не оставил: поймал за локоть и толкнул к подоконнику. Обхватил затылок и вгляделся в лицо. Я боялась сделать вдох. Видела всё те же язычки в чёрных зрачках, всё тот же огонь. Медленно, лаская, он погладил мою голову, спустился к шее и, склонившись, с шумом втянул воздух у виска. Вжал в подоконник. Торс его был голым, и я чувствовала тепло кожи, чувствовала запах табака и ментола, исходящий от него.

– Давай поговорим, – просипела, когда дыхание его прошлось по моей шее.

Ладонь легла на поясницу.

– И что же ты хочешь мне сказать? – усмешка у виска.

Я сглотнула. Упёрлась ему в грудь в попытке оттолкнуть. Но делать этого не пришлось: он сам отпустил меня. В руке его что-то блеснуло.

- Это искала, сестрёнка? - продемонстрировал мне ключи. Подбросил на ладони.

- В том, что ты делаешь, нет никакого смысла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/kovalevskaya_alisa/ya-tebya-slomayu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)